

№6.

# ТЕТРАДЬ

по \_\_\_\_\_ учени \_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_ класса \_\_\_\_\_ школы

\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_

Он чуть не сгор в "Звезде" звездой,  
Но "Искадой" всегди нещадно,  
Как мучор а песенниця парадной,  
Оттуда вышиблен метлою.

Хорош Кролик!  
жирнее Борова.  
Читает лекции —  
просто здорово.  
Ой скучи дохнет всё живое,  
Он годен, видно,  
лишь на жаркое.

Сё призванье — кисть, паритра,  
Но ешь, но ешь и кроме дучки:  
Недаром сшибея ей портрета  
И рядом — маренская рюмка,  
И не случайно цен нос  
Обычно краен как в мороз.

Попробуй натиск их измерь,  
Когда кипит борьба такая:  
Плегом друг друга оттирают  
При группы сразу рвутся в дверь.

Бурлит, клокогет поле брани:  
„Здесь мы“, — „Нет мы“, — „Да нет же — мы!“  
О чем же думают умы  
При соображении расписаний?

1951г.

Тови нося в эти комнаты не суй!  
Когда бы ни идишь — и всё некогда,  
Две старости — Майорова и Зуб —  
Не убирают собственных кроватей.

Сорок тридцать... Здесь девгата  
Троичиваюй — все с призмами.  
Здесь на шубовке наддясис  
Пучерли — рядом хлеб и нож.  
А вбодешь — постели смята,  
Слышишь непенное „кис-кис“...  
Загрчейили здесь девгата  
И койдом обзавелись.

Койб, разнежаев на кровати,  
Погрущен, довольный, в спячку.  
Гудный видик! Как бы кетаги  
Или сюда бы да собаку!

Всё-таки бы здесь гремели скандарии,  
Трохнувь кулаком иль палыцы в руб:  
Оглушить бы их трёхнарым светом,  
Их, вахляющихся под фокель руб.

Разве нет у нас своих, народных  
Музыки и танцев? Разве нет  
Надо проводить студентам отдых?  
Может дух ваш иворгский иесяк?  
Может души ваши обмерели  
И в сердцах  
взачен кровинца —  
квасе?

Вн ж — совсемне!

И неужели  
Вам не стыдно?  
Стыдно мне за вас.

С улыбкою, коленикрепко, к  
К груди прижала руки мне,  
Твёрдый! „Уважь меня, уважь,  
Поставь вон иту“.. И умиленно,  
Чуйь слышно! „Фокельк, орохельк — ах,  
Какая прелесть — красота абжах.

Сейсь в инебитуде  
На каждом факе  
Такие люди,  
Чьи души — факел!

Но есть иные,  
Горев в избытке!  
Не то — пытки,  
Не то — улыбки.

Тех жизнь — горенье,  
Борьба и шурд.  
А тех — пленье,  
Уч души — шурд.

Тя недалёка — дура дура,  
Ан, ней — подаб аширанбура.  
Другая ушная, но адурч  
Тренибрегла аширанбура.

Пороб у вузовских воюб  
Биваеть все наобороб.

Магис 1952г.

I

Какая общность вкусов!  
Сшудендики старших курсов  
Замуңесетвои все бредят сплошь.  
Обычное ль явленье,  
Болезнь или наводнение?  
Траво, не подмишь.

Сшар мир их узок, шесен.  
Мирок! Мецанеїва плесень.  
Семейсшвенный дохнул душок.  
Одна, одна забота!  
Лишь залуңить кого-шо —  
„Где ж ты, мой дружок“.

II

На лиц тунеского моря  
Давно великий город  
(Так вшоду говорши),  
А в нашел инебшудше  
Хронический — до тшчи  
Толно девет.

Тш, други, не зевайше,  
На Мобку поспешайше,  
На эрмарку не веешь.  
Трудь... Тлечи... Сшан покавди...  
Асоричмень богальди,  
Тожива ешди.

2/xI-512.

Друзей оставив, словно гёрц,  
Марк Боянцъ со сѣробки марез!  
Хотел он в Соги на куроръ  
Носить пуйёвку — прогиталеф.

Не видѣвъ Марку гудной юг,  
Мегиде его не сбывея давнеб.  
„Саккал“ пуйёвки не даюб,  
А дезертирам и подавно.

Но Марк сейб Марк, а посету  
Нахарейва в нѣм на всё хватаюб.  
Он, сам не зная почему,  
Себя коргалинцем считавеб.

5/1111-425.

Она поёт — нельзя прекрасней,  
Но одного боится все:  
Не вышло б, как в известной басне  
От покрывушки сѣрекозе.



Язык твой — твой же автомобиль,  
К которому мажорны — маж.

Набронь разного калибра —  
Маж трёхтапечный и просидов.  
Он все — до клебозы, до арибжа —  
Пронизан пошлостью штироб.

Язык швод — в этом не сомнишь,  
Противен всем до омерзенья.

Глохие мы еси огневики:  
Приводим к бою очень долго пушку  
И, здравому рассудку вопреки,  
Хорош из пушки делаем „Лягушку“.

~~Ромите гисейный автомобиль  
И вам нужны тряпицы?  
Я посоветовать вам рад,  
Где вебоши разнесёте:  
Госемь Мерзликина — это ж  
Склад, где находите вебошь.~~

То секрету вам сказал бы,  
Только - гур - не разглашать,  
Как заелшущ рядом зарны,  
Так и хочется бежать,  
Словно я рожден спортеменоч...  
И шакоб шривон в ушах,  
Словно в голову безменоч  
Кто ударил мне в сердцах.

Оставив маело, гад в еборовод,  
Мы по тревоге на развод  
Уши, спеша... Когда же снова  
Вернулись - нам был ой вораб  
Командой "Марш" дан повороб.

В дверях нас всбребил окрик грозный  
"Куда? Назад! Нет маера - поздно."  
И, не попробовав чай,  
Назад понуро побрели.

Гадать не будем: кто и сколько.  
Ой сих подсеёйов нас уворь-ка,  
Известно всё, но умолчим —  
Ой этого не легки и м.

В ком нежа себе угасея,  
Тов сеп твоё, товариш, маело.

6 мая 53г.

Знакома математика,  
Знакома нам и техника.  
А ну, решите напе-ка  
Задачу. Гм? Да, никак.

Да, были дни, пора была,  
Но знания с тех пор малы;  
Забывает параболы,  
Порой не вспомнить формулы.

Обиды в горле горький ком  
Бедой нависшей.  
Он с математикой знаком  
И даже с высшей.

А шучу неважные дела:  
Как он ни бьется,  
Азыгуальная шкала  
В шрудом даётся.

О нём друзья и без сибирхов  
Сказать бы можно, по-простецки:  
Фамилия — то Молодцов,  
Но вид — совсем не молодецкий.

Надоборный, невзрачный вид:  
Ленив, сонлив и „сагковий“.

Тоска или надолго оставлен.  
И на зов ~~входит~~ сонлив.  
Он расбрёнан, не занятен —  
Не дневальный, а ворона.

Ну, об этом лишь два слова:  
Кто признаёт в нем бойца,  
Вели шея у Серова  
Гёрна, как у кузнеца.

Родим, ходим вк бесечно,  
Опустивши руки.  
Ищешь, ищешь Наконецный,  
Кто зашил бы брюки.

Ах, какое с ним несчастье,  
Кто ему поможет?  
Оборваред как-то хлястик,  
А пришить не может.

На снаряди, как коза,  
Он глядит во все глаза.  
Для чего они? Никак  
Не поближе того кудах.  
Брчевья вой, а вой и бурник ...  
Сразу в душу страх пропал;  
К бурнику не подойду —  
Ну как наземь упаду?  
Брчевья и более не по мне ...  
Монсей, выдешь на коне,  
Деревянный стирен конь.  
Усей, коня и того не шронь;  
Он хойя и без копья,  
Но и меей грозный вид —  
Вдруг да сбросит седока,  
Опасаясь за бока.

Вот так Адил наш рассудил  
И шурь в энерггородок забил.  
Но Искендеров не один —  
Как много есть таких дейтин.

1954г.

Сердечный жар пришей,  
Его излить спеша,  
К тиельму склонился Тейя  
И тишей чужь дыша.

Урок ... Коецым тишей  
И ничего-то он  
Не везает, не слышит —  
В тиешинко погружен.

И вают ему вонюеши,  
Откуда ни возмиешь.  
Товееи Тейя носки  
И сразу как-то смие.

Пошёл проверить линию,  
В пути опять захошел.  
Взглянул на небо синее  
И у пенька присел.

К чему большое рвение  
И бдительность зачем?  
Ведь это же — учение,  
А не война совсем.

И не враги нам "синие",  
Опасность не грозит.  
И у пенька на линии  
"Вояка" сладко спит.

Корея! Вой уже полгода,  
Как ты прикована к тебе,  
К твоей судьбе, к твоей борьбе  
Прекрасной, как сама свобода.

Полгода... Да, немалый срок.  
Ты показала свой характер, —  
Народной ненависти краше  
Грознее бомб (врагам урок!).

Проходя дни... Плынут рассветы...  
Громя врага, спешай воевать  
На юг... На юг! Уже близка  
Развязка — близок день победы.

Как благороден облик твой,  
Какою он овеян славой  
В борьбе кровавой, в битве правод,  
В суровой жизни дзюкистовой!

В. Гамолли. 1951г.

## Дружба

И песня, и стих — это бомба и знамя.  
В. Маяковский.

Между ними решётки  
~~удуши~~ тюрем

И морей просторы — преградой.  
Но сердца их, подобны бурям,  
Всё сметают  
и бьются ряздом.

И сливаются в дружбе тесной  
Голоса певца и поэта.

Это Гюль Робеона песня,

Это стих Назыма Хикмета.

Лит-д. 1950г.